

ИГРЫ С ПАМЯТЬЮ

КОМПЛЕКТ ИЗ 3 КНИГ

Кто-то всегда лжет. Триллеры Л. Кейли

Людмила Мартова

**Игры с памятью.
Комплект из 3 книг**

«ЭКСМО»

2023, 2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Мартова Л.

Игры с памятью. Комплект из 3 книг / Л. Мартова — «Эксмо»,
2023, 2024 — (Кто-то всегда лжет. Триллеры Л. Кейли)

ISBN 978-5-04-245533-9

Комплект из 3 книг - платите меньше, читайте больше! С состав входят: Ловушка памяти, Стереть из памяти, Дежавю. Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности. «Ловушка памяти». Сержант полиции Маркус Хейз, возвращаясь с дежурства домой, попадает в снежную бурю. Он еще не знает, что это опоздание станет фатальным и вскоре Хейз потеряет всё. Дома он обнаруживает жену убитой, и с этого момента его жизнь превращается в настоящий кошмар. Убийца преследует его повсюду, жена мерещится на каждом шагу, а всматриваясь в ее посмертные фото, он вдруг видит на них не жену, а убитую два года назад Сильвию Бейтс. Расследование уже заходит в тупик, когда убийца напоминает о себе очередным преступлением. Как связаны эти три убийства и почему мертвые преследуют живых? Только пробравшись по лабиринтам собственной памяти, Маркус Хейз сможет найти ответы. «Стереть из памяти». Лике Ковалевой, главной героине нового романа Людмилы Мартовой «Стереть из памяти», спокойно не живется. Тайны прошлого уже двадцать лет не дают ей спать по ночам, подкидывая воспоминания в страшных кошмарах. Ни врачи, ни помощь близких людей не помогают. Ей ничего не остается, как вернуться в город, где проходило ее детство, чтобы самой во всем разобраться... «Дежавю». От автора парадоксальных триллеров «Колокол» и «Ловушка памяти». Роман понравится поклонникам Блейка Крауча, «1984» Джорджа Оруэлла, «Книги несчастных случаев» Чака Вендига. Вы точно знаете, что это было. Но все говорит об обратном. Репортер местной газеты Керри Мильтон узнает из теленовостей о гибели известного профессора. Вот только некролог на него он уже писал и на похоронах тоже был... двадцать лет назад. В поисках его надгробья журналист отправляется на кладбище, но вместо старой могилы находит новую на том же месте. Дочь профессора Анна Кларк получает странный звонок — ей сообщают, что ее отец погиб в авиакатастрофе. Однако

она хорошо помнит, как он погиб двадцать лет назад. Анна возвращается в родной город, но вскоре у нее появляются преследователи, которые не хотят, чтобы кто-то докопался до истины... *Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться.

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-245533-9

© Мартова Л., 2023, 2024

© Эксмо, 2023, 2024

Содержание

Лора Кейли	6
1 глава	7
2 глава	10
3 глава	13
4 глава	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лора Кейли, Людмила Мартова Игры с памятью. Комплект из 3 книг

Лора Кейли Ловушка памяти

© Кейли Л., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

1 глава

Зима в этом году пришла раньше обычного. Маркус Хейз возвращался с дежурства, отбиваясь от кучно летящих в лобовое стекло хлопьев снега. Они слипались еще на лету, атакуя машину белыми ошметками, закрывая и без того непроглядную даль. «Дворники» прессовали снег в кашу и размазывали ее по стеклу. Радио шипело пропадающими новостями. Маркус покрутил регулятор приемника.

Национальная метеорологическая служба предупреждает об усилении ветра. По возможности воздержитесь от дальних поездок.

Голос зашипел и пропал, как и все пропало еще неделю назад: и улицы, и дома, и дороги – все скрылось за снежной пеленой. Маркус прищурился, пытаясь понять, где именно находится, но только белоснежная рябь замерцала в глазах. Шины скользили по накатанному снегу, колеса прокручивались, теряя сцепление с дорогой. Да и где она была, та дорога? Ничего не разглядеть... Хейз, как в морском тумане, не видя ни пути, ни горизонта, как и все внезапно ослепшие, пробирался тихо, будто на ощупь, по засыпанным дорожным маякам.

По правой стороне вдоль обочины мерцали красные стоп-сигналы паркующихся машин. Люди бросали их где придется и добирались до дома пешком. Маркус включил поворотник и встал в один из придорожных карманов под знаком «Парковка запрещена». Знак этот он заметит только завтра утром, когда после бессонной ночи, проведенной в морге, дойдет до своего авто. Пока же Маркус шел в сторону дома, безудержно моргая от летящего в лицо приставучего липкого снега. Живот свело... нет, не от голода, это совсем другое. Он вдохнул холодный воздух, пытаясь расправить легкие, но холод застрял в груди – и вышел кашлем. Надвинув на лицо ворот куртки, Маркус шел против бури. За свои сорок лет он не видел такого кошмара. Темные облака вереницей неслись вдаль, не давая просвета земле; они неслись, гонимые ветром, освещаемые лишь у горизонта робким светом уходящего дня.

* * *

Кэтрин поставила пирог в духовку, выставив таймер на тридцать минут. Скоро дом наполнится запахом ванили и печеных яблок. Маркус любил этот запах, напоминавший ему детство. Она надеялась, что это хоть как-то отвлечет его от работы. За последний месяц он изрядно устал.

Кэтрин отошла от духового шкафа, когда жар подошел к стеклу. Она любила смотреть, как поднимается тесто, как оно покрывается легким румянцем, как сворачиваются от жара края торчащих из формы яблок. Но сейчас Кэтрин смотрела на дверь. Маркус уже полчаса как должен был приехать. Снежная буря шла стеной, закрывая собой и дома, и дорогу, и все, что было на ее пути, не давая и шанса разглядеть хоть что-то. Кэтрин припала к окну, провела ладонью по покрывшей его испарине – все та же холодная пелена, густая, беспросветная, только желтые лампы уличных фонарей проступают через снежное марево...

Машины Маркуса все еще не было видно. Одна фара его старого «Опеля» была неисправна, и поэтому этот одноглазый седан можно было узнать за версту. Никого... Кейт посмотрела на дверь. Она не выносила, когда Маркус гремел ключами – у него их была целая связка, – но сейчас ждала этого брэнчания, как никогда. Все было тихо – ни звука, ни шороха колес за окном, ни голосов соседей, лишь тишина, белое туманное безмолвие. Кейт стучала прозрачными ногтями по дубовому столу, отбивая знакомый ритм. Включила радио – помехи на стан-

ции прерывали эфир. Телевизор показывал лишь серые полосы и черную надпись об отсутствии сигнала. Мир будто выключил себя.

* * *

Маркус шел по проезжей части – все тротуары были забиты машинами. Те, кто еще не терял надежды, буксовали на покатам склоне, медленно съезжая вниз. Он и не помнил, когда последний раз была такая метель. Посмотрел на часы – без четверти девять, он опять заставил себя ждать... Если ему что-то и не удалось в этой жизни, так это быть хорошим мужем. Кэтрин, конечно, говорила другое, но он-то знал, что она отчаянно врет. Маркус шел на ощупь, лишь по привычке понимая, где он. Все дома растворились в тумане, повороты и разметка скрылись под белым полотном.

Маркус вдруг понял, что забрел не туда. Дом, который казался соседним, оказался совсем не тем домом, а Маркус очутился не в том дворе. Выйдя опять на дорогу, он лишь по рекламным щитам догадался, на какой улице стоит. Этот парень с белоснежной улыбкой, что смотрел на него сверху вниз, предлагая сменить страховку, был в километре от его дома. Маркус вытер лицо рукавом и побрел вдоль дороги. Снег, уже перешедший в дождь, и не думал стихать.

* * *

Таймер разразился пронзительным писком – и тут в дверь наконец постучали. Кэтрин пошла открывать.

«Маркус опять потерял ключи, – думала она, подгоняя себя, – или оставил их на работе...» Замедлив шаг, потянулась к замку.

За дверью молчали. Маркус никогда не молчал, он сразу кричал через дверь: «Да, я опять их забыл». Но Кэтрин вспомнит об этом секундами позже. Замок прокрутился на два оборота, дверь распахнулась от промозглого ветра, ледяной холод обдал ее с головы до ног. Кейт огляделась по сторонам, вышла на улицу. Никого. Только колючий снег обжигал кожу. Она прищурилась, пытаясь взглянуть в холодную пустошь туманного перекрестка – ни души. Вернулась в дом и закрыла дверь.

Звук чых-то шагов. Обернулась. Удар.

Нестерпимая боль охватила голову, нервным током разнесясь по ослабшему телу. Кэтрин чувствовала, как задрожали ноги, как онемели и бездвижно повисли руки, как странно скривился рот.

По виску стекало что-то теплое. Она медленно осела на пол; дом поплыл, как и стены, как и все перед ней. Темные ботинки подошли ближе, темные перчатки закрыли ей глаза. Темнота.

* * *

Мимо Маркуса шли безликие силуэты спешащих куда-то людей. Они шли странно быстро, то и дело обгоняя его и друг друга. Или это он слишком устал... За поворотом уже виднелась темно-красная черепица его типового дома – он один был с такой черепицей, все другие – стандартно серые. Зато выделялась она издалека, и чем ближе подходил Маркус, тем четче виднелась крыша и даже часть трубы. Снегопад уже подутых – лишь туман не спешил растворяться, так и держался над городом, хороня его под собой. Маркус прибавил шаг. Что-то сдавило в груди. Как далеко он оставил машину... завтра бы встать на полчаса раньше, чтобы успеть дойти до нее. Кто-то задел его локтем.

– Извините, – сказал этот кто-то.

– Ничего, – ответил Хейз.

От человека пахло ванилью и печеными яблоками. У Маркуса заныло в животе.

2 глава

Маркус уже подходил к крыльцу дома, когда понял, что дверь открыта. Она скрипела на сильном ветру, подвывая ему металлическим стоном. Порог был покрыт слоем снега, им уже заносило прихожую.

Непонятная тошнота подступала к горлу, руки пробил непривычная дрожь. Маркус ускорил шаг, но казалось, все так же топтался на месте. Секунды, что летели еще мгновение назад, вдруг превратились во что-то тягучее, не дающее сдвинуться с места.

– Кэтрин! – крикнул Маркус. – Кейт, ты там? Дверь открыта, Кейт!

Он кричал, но голос, сливаясь с ветром, стал с ним единым целым, превратясь в неотчетливый гул.

– Кэтрин!

Хейз вбежал по ступеням на заснеженное крыльцо, распахнул дверь – и замер. Все было в тумане. Или это дым... На потолке пищали пожарные датчики, поливая весь дом водой. Кэтрин лежала на мокром полу.

Маркус кинулся к телу, пытаясь найти исчезнувший пульс. Он его не найдет, он уже это понял. Сколько он повидал смертей за свою долгую жизнь... Кэтрин мертва, ее череп пробит, на полу у виска лужа крови. Его пальцы все еще ищут биение, хоть какие-то признаки пульса. Ничего. Маркус припал к холодным щекам жены, убрал с ее лба мокрые волосы и застонал. Он почти ничего не видел, слезы застилали глаза; в ушах звенело, тупая нарастающая боль давила на затылок. Он слышал только вой гулявшего в доме ветра, что раскрыл настежь дверь. Мертвый холод пробирал до костей.

Духовка не переставала пищать. Маркус оторвался от тела жены и посмотрел на плиту. Этот запах печеных яблок... Он вспомнил его.

«Извините...» – оглушающим эхом разнеслось у него в голове. «Извините», – вырвалось с силой наружу, ударяясь о стены, заполняя пространство.

Маркус встал с колен и попятился в сторону ветра.

– Я сейчас, – шептал он, глядя на жену, – я скоро приду.

И ринулся прочь из дома, оставив Кейт на полу.

* * *

Буря не утихала – напротив, лишь усилила вой; казалось, она издевалась над ним, закрыв собой весь город, превратив дома в силуэты, а людей – в темно-серые тени. Эти призраки плыли навстречу неторопливо и кучно, не давая пройти. Их стало как-то непривычно много, этих прохожих теней. Маркус проносился мимо каждой, врезаясь, приносясь, вглядываясь в лица. Тени оборачивались, и ворчали, и так же брели себе дальше. Кто-то из них спросил: «Вы в порядке?» Кто-то пальцем крутил у виска.

Туман окутывал всю округу, превращаясь в маревый смог. Маркус пробежал два квартала и огляделся вокруг: ничего и никого не было видно, люди тоже исчезли. На улице постепенно темнело – ночь в дни бурь и снежных метелей приходила часа на два раньше. Маркус не мог отдышаться; сердце зашло, вырываясь из ребер, не давая вздохнуть. Он вдруг вспомнил, что так и оставил жену у порога, всю мокрую, в снегу и крови. Она же замерзнет, подумал он и тут же осекся. Пошатнулся, но с трудом устоял. Дома, только что стоявшие шеренгой, вдруг скользнулись и закружились. Хейз расстегнул ворот куртки; жар бил по вискам, ноги заплетались, спотыкаясь одна о другую. Он опять пошатнулся, попытался удержаться за чей-то почтовый ящик, но оступился и рухнул в сугроб. Как же жарко внутри... Как же холодно снаружи...

Сколько Маркус так пролежал, он не помнил; очнулся лишь от дальней сирены пожарных и полицейских машин. Поднял голову – вдалеке виднелись проблесковые маячки, красные и синие. Это, должно быть, к нему...

* * *

Пожарные уже отъезжали от дома, когда Маркус дошел до него. Ноги его, словно скованные, с трудом ступали по уходящей из-под них земле, а он все старался тащить свое полумертвое тело туда, к телу мертвой жены.

Полиция уже была там. Кристофер ходил возле тела Кэтрин. Медэксперт, сложив ватные палочки в небольшой прозрачный пакет, закрыл свой чемоданчик.

– Ну, я пойду, – сказал он, задержав взгляд на Хейзе, и опустил глаза.

Собака ела с руки одного из полицейских.

– Ничего не нашли. Осмотрели весь дом – никаких следов кражи.

– Сработала сигнализация: приехали пожарные, вызвали нас, – слышал Маркус голос Криса. – Мне очень жаль.

Тот хотел приобнять брата, но лишь тихонько похлопал его по плечу.

* * *

В доме пахло печеными яблоками. Дым рассеялся, с потолков перестало лить. Кейт все так же лежала на мокром полу; возле нее ходила сержант Раслин и освещала фотовспышками ее упокоенное лицо. Она посмотрела на Хейза, сжала губы и ничего не сказала – просто продолжала снимать.

– Чертовы пожарные датчики, – сказал Кристофер. – Если здесь и были чьи-то следы, то вода все смыла.

– Если есть отпечатки пальцев, найти их не проблема, – возразила сержант.

– Да, знаю... – Крис посмотрел на брата. – Тебе лучше присесть.

Маркус не двигался с места.

– Послушай, дружище, лучше присядь. – Кристофер подвинул один из стульев.

Маркус смотрел в пустоту.

– По первому осмотру, – продолжил Крис, – никаких следов сексуального насилия не было.

Он не знал, что еще сказать.

– Можно забирать? – спросила Раслин у Хейза. – Я уже закончила, и эксперты тоже.

Маркус молчал.

– Унесите, – сказал Кристофер двум ожидавшим у двери парням.

Кэтрин положили в черный мешок, погрузили на носилки и унесли.

– Если хочешь, можешь остаться у нас, – сказал Кристофер.

– Нет, мне надо в морг.

– Но там тебе нечего делать...

* * *

Запах больницы и формалина, высокие двери, каталки, бьющиеся об них, люди в больной униформе, проходящие мимо него, длинные лампы холодного света неустанно трещат, отдаваясь треском в висках...

– Я попросил Раслин как можно быстрее сделать те фото, – сказал Маркус, сидя напротив высокой железной двери.

– Когда она их проявит, я сам тебе их принесу. Что тебе здесь делать? Прошу тебя, езжай к нам домой.

– Никуда я не поеду.

– Что ты хочешь услышать?

– Причину смерти.

– Ты же и так все знаешь. Езжай к нам, пожалуйста, я вызову такси.

– Нет, я к себе, – сказал Маркус. – Я поеду к себе, только утром.

* * *

Солнце уже всходило, когда Маркус вышел из морга; он уже ничего не боялся и не чувствовал ничего. Ни тела, ни ног, ни земли под ногами.

«Причина смерти: черепно-мозговая травма, ишемия мозга, кровоизлияние в мозг. Примите мои соболезнования, мистер Хейз», – шумели в ушах слова медэксперта.

Раньше в моргах пахло спиртом и формалином, но сейчас еще и... Ему казалось, что он сходит с ума, – повсюду мерещился запах ванили. Ему казалось, что он сам пропитался им. Хотя, может, оно и правда... Тот тип тоже так пах.

«Извините», – вспомнил Маркус голос ублюдка. «Извините», – звенело в больной голове. Хейз подставил лицо снежной буре – и разрыдался в нее.

3 глава

Маркус провел ладонью по запотевшему окну. Белое марево так и стояло над городом, не собираясь никуда уходить. Филиппа уже заканчивала мыть полы и перешла на мебель; она старательно протирала высокие столовые стулья, от спинки до ножек, сверху вниз, сверху вниз. Темноглазая женщина работала уборщицей в их отделе, а также подрабатывала по вечерам. Кристофер попросил ее вымыть полы в доме брата – но, узнав, какое горе случилось у мистера Хейза, Филиппа решила вымыть все, даже мебель, а заодно и поставила суп на плиту, он пах говядиной и лимоном.

Хоть чем, думал Маркус, лишь бы не ванилью.

Кэтрин все еще была в морге, а ему по-прежнему казалось, что он бросил ее. Уснуть у него так и не получилось. Вся постель пропиталась ее запахом, вся спальня – ее духами. Маркус вцепился в измятую простыню – так и встретил рассвет.

Филиппа протирала стол, напевая какой-то мотив.

– Нужно больше есть, мистер Хейз, – причитала она.

– Нужно, – повторил Маркус.

Он никак не мог забыть того ублюдка. Уже тысячу раз прокрутил в голове тот момент. Мужик был среднего роста и весь в темном.

«Извините», – крутилось в измученной памяти Хейза. «Извините», – скрипело по нервам.

Ожидаются снежные бури. Просим водителей воздержаться от дальних поездок.

Радио оживило и тут же заглохло, испуская предсмертный хрип.

Маркус покрутил ручку приемника. Обрывки джаза сменялись попсой, новости прерывались на полуслове и опять уходили в скрипучую пустоту. Он выдернул шнур. Холодное и белое смотрело на него через сумрак затянутого неба. Облепленное снегом до середины окно опять покрылось испариной. У Маркуса все сильнее болело в висках. Он включил кран и подставил под струю пульсирующую голову; вода стекала от темени по волосам, спускаясь по шее и уставшей спине. Боль и не думала отступать; она, как вой самолета, нарастала с каждой секундой все сильнее и жестче, отдаваясь гулом в ушах. Он зажмурился и выключил кран. Филиппа напевала все тот же мотив, на кастрюле дребезжала стеклянная крышка, выпуская дух лимона и мяты.

Маркус вытер лицо и открыл глаза. За окном в белом тумане стоял мужской силуэт. Его заносило снегом, скрывало под метелистым ветром, но это был он – тот человек. Он стоял посреди пустой улицы и смотрел прямо на Хейза. Внутри у того все будто похолодело. Маркус чувствовал, как онемели ноги, как кровь, приливая к темени, обожгла лицо.

Он побежал к двери.

– Куда вы? – только и успела окликнуть Филиппа.

Хейз слетел со ступеней.

– Куртку, куртку наденьте!

Завернул за дом. Снег слепил, ветер перехватывал сбитое дыхание. Хейз перепрыгнул через калитку. Пробежал метров сто, огляделся по сторонам – и перестал дышать. Никого. Вдохнул в себя обжигающий холод. Только тишина и вой монотонного ветра. Маркус оглядывался по сторонам, кружась и кружась на месте, не в силах понять, куда же делся этот тип. Только белизна мерцала перед ним, ветер обдувал мокрую голову, хлопья снега облепили лицо, тонкими льдинками опутав ресницы. Пальцы его покраснелись и замерзли до боли, он еле дышал.

– Маркус, – услышал он голос откуда-то издали. Или ему показалось... – Маркус! – послышалось снова.

Хейз обернулся.

«Раслин», – понял он.

Она бежала навстречу, моргая и жмурясь от ветра, вытирая раскрасневшееся от холода лицо и крича через бурю:

– Господи, ты же почти раздет!

Маркус посмотрел на себя. Он и правда выбежал в чем был.

Раслин приближалась. Вот она совсем уже рядом, обнимает его, охватывая теплом, трогает холодную голову, ругает за что-то... Хейз слышал ее неотчетливо, он смотрел лишь на белый конверт, что был у нее в руках.

– Это фотографии Кэтрин? – спросил он.

– Почему ты мокрый? – Она трогала его волосы. – Хочешь заболеть?

Ему было все равно.

– Это те фотографии? – Хейз потянулся к ней.

– Нет. – Сержант убрала конверт во внутренний карман куртки. – Сначала ты вернешься в дом. Да и снег, – она посмотрела на небо, – испортит снимки. – Еще раз погладила его по волосам. – Почему тебя оставили одного? – Она будто задыхалась. – Ты замерз, посмотри на себя...

Пальцы его, красные от холода, будто кто-то колот сотнями мелких иголок. Маркус сжал кулаки.

– Почему с тобой никого нет? – Голос Раслин задрожал.

Он молчал. И почти ничего не слышал, пока шел до своего дома. Раслин бежала за ним.

– Со мной Филиппа, – наконец сказал Хейз, заходя за порог.

– Кто?.. А, это вы, – узнала она уборщицу из отдела.

– В такой холод и без одежды, – сокрушалась женщина.

– Вы можете идти, – сказала Раслин.

Филиппа молча посмотрела на Хейза, положила на стол мокрую тряпку, взяла свою сумку, поклонилась и пошла к двери.

– Это уму непостижимо, – продолжала Раслин, когда уборщица скрылась за дверью. – Что ты делал на улице?

– Я видел его.

– Кого? – Раслин отшатнулась.

– Убийцу.

– Ты знаешь убийцу?.. Подожди, а почему в управлении никто не в курсе?

– Я не знаю, кто он. – Маркус подошел к Раслин, распахнул ее пуховик и залез во внутренний карман. – Ты не против? – Достал фото.

– Что значит «я видел его»?

– Я знаю, что это он. Столкнулся с ним за пять минут до того, как обнаружил Кэтрин.

– Но с чего ты взял?

– Это он.

Маркус открыл конверт. Все заволочло тишиной; он уже не слышал ни Раслин, ни каких-то иных звуков.

Снимки... На полу их дома, вон в том самом проходе, лежала его Кэтрин с пробитой головой. Одна рука на полу, другая схватила цепочку на шее. Волосы в крови, глаза закрыты. Маркус будто снова оказался в том дне...

– Перестань. – Раслин взяла фотографии и положила их на стол. – Зачем тебе смотреть на них?

Она сжала руками его щеки, потом сняла с себя шарф и стала вытирать им его мокрую голову.

– Результаты полной экспертизы готовы? – спросил Хейз.

– Еще только полдесятого утра. Лаборатория – не я, Маркус, она не будет работать всю ночь. – Раслин поцеловала его в лоб, но тут же отодвинулась.

– Мне нужно позвонить Крису. – Отстранив ее, Маркус пошел к телефону. – Спасибо за фото, ты мне очень помогла, – сказал он, набирая номер.

Раслин кивнула.

– Алло, Крис! – Гудки в телефоне прервались характерным шорохом. – Крис, ты слышишь меня, алло! – В телефоне хрипел голос брата. – Да, это я. Что? Нет, не ищи ее, Раслин у меня. Она принесла фото.

Маркус посмотрел на Раслин, но та уже скрылась.

– Она уже ушла... принесла фото и ушла, да. Слушай, Крис, мне нужно, чтобы ты приехал. Нет, не надо подсылать ко мне свою жену. Мне нужно, чтобы ты приехал сейчас. Я видел убийцу.

Трубка на том конце ударилась о телефон и протяжно загудела.

4 глава

– Что значит ты видел убийцу? – Кристофер влетел к брату, затаив с собой уличный холод.

– Закрой дверь. – Маркус раскладывал на столе фотографии Кэтрин, осторожно поправляя каждую из них.

– Этим делом занимается Итан, – еле слышно произнес Крис.

Маркус оторвался от стола с фотографиями и посмотрел на брата.

– Не понял...

– Этим делом занимается Итан Эванс.

– Почему он? – У Маркуса свело пальцы, они покрылись мелкой дрожью; дрожь перешла на руки и выше, искривив и без того болезненную мимику. В минуты стресса что-то происходило с его лицом – рот всегда изображал непотребную случаю улыбку. Этой страшной улыбки Крис всегда боялся. Она говорила лишь об одном – брат не контролировал свое тело. Для полицейского это начало конца. – Почему Эванс? Он в отделе убийств всего два года!

– Перестань, он опытный...

– Мне лучше знать!

Маркус ударил по столу. Фотографии с убитой Кэтрин подпрыгнули и сдвинулись с места. Он посмотрел на них и, будто извиняясь, стал раскладывать карточки, как они лежали.

– Вот так, – шептал он, сдвигая уголок к уголку.

– Ты и правда думал, что это дело могут отдать тебе? – как можно аккуратнее уточнил Кристофер. – Капитан посоветовал тебе взять отпуск. Точнее, как посоветовал – настоял.

Маркус посмотрел на брата, потом опять на разложенные в ряд фото и стал менять их местами.

Кристофер, поморщившись, отвернулся. Еще неделю назад они встречались в ресторане – взяли столик на четверых. Кэтрин, как всегда, смеялась над его шутками, а Маркус ворчал, что ни черта не смешно... Сейчас от нее остались лишь эти карточки, и как бы он ни хотел запомнить ее живой, у него это плохо получалось.

– Ты сказал, что видел убийцу, – вспомнил Кристофер, зачем пришел, не понимая, правда, почему Маркус не бьет тревогу.

– Да, вон там, за окном, – совершенно спокойно сказал тот. – Этот тип стоял посреди улицы и смотрел на меня. Я не рассматривал его лицо из-за снега, но знаю, что это он.

– Этот тип – в смысле убийца?

– Да...

Этого Крис боялся больше всего. Посттравматический бред. Такое случается, и это надо лечить; но даже трудно представить себе, чтобы брат его пошел к психологу.

– Стоял и смотрел? – переспросил он.

– Да, я узнал его. Подонок налетел на меня метров за двести от дома. От него пахло ванилью и печеными яблоками, от него пахло моей женой.

– Тебе надо отдохнуть. – Крис подошел к брату, взял его за плечи и попытался обнять.

– Нет, послушай меня!..

– Я слушаю.

– Он вышел на меня из метели. Я почти ничего не видел – ни лица, ни особых примет, только черный силуэт в снегу, он был весь усыпан снегом. Он задел меня и извинился, от него пахло ванилью и яблоками.

– Я понял, понял...

– Как и в доме, как и в тот день. А сегодня он стоял за окном.

– Почему же ты не побежал за ним?

– Я пытался, Раслин подтвердит; я выбежал, но...

– И она его видела? – удивился Кристофер.

– Кто? Раслин? Нет, она подошла уже потом, когда я потерял его из виду.

Кристофер окинул брата сочувственным взглядом.

– Ты выходил на улицу вот так? В такой холод?

– Это не важно, – шептал Маркус; взгляд его был ошалелым, руки тряслись. – Это не имеет никакого значения – главное, что он следил за мной. Он никуда не уехал, он до сих пор в городе...

Маркус замолчал, почти задохнувшись от подступающей ярости, в висках его опять застучало. И Крис не знал, что ему сказать. Будь это не его брат, а кто-то другой, он и дальше вытаскивал бы из него эти бредовые мысли, как и советуют психологи, докопался бы до истины, говорил бы с ним на одном языке... Но поддерживать паранойю Маркуса он не хотел, только не он. Только не его брат.

Тишину разрядил телефонный звонок. В кармане Кристофера разрывался мобильник.

– Да, я слушаю, – ответил он, не сводя глаз с брата. – Нет, я не в отделе...

Маркус смотрел на разложенные фото. Кэтрин на них была такая красивая – волосы вьющиеся, руки тонкие... Она будто спала на полу, если б не кровь. Маркус взял одно фото, там, где Кэтрин была в полный рост, – Раслин пришлось встать на стул, чтобы сфотографировать ее сверху. Что-то странное почудилось ему, словно это фото на миг исчезло и в руках его оказалось другое такое же, точно такое же, но не оно... Не может такого быть... Маркус потер глаза. Он будто где-то его уже видел, это самое фото, будто когда-то Кэтрин уже лежала вот так... Вот только когда?

– Скоро буду, – Кристофер завершил разговор. – Звонили из отдела. Повреждения в височной области у Кэтрин... – Он на секунду замолчал, вобрав в себя с трудом воздух – в этом доме все было тяжелым, и воздух словно пропитался свинцом.

– Что? Говори!

– Рана Кэтрин имеет характерный след, – выдохнул Кристофер. – Такой же, какой был у Сильвии Бейтс.

Маркус отшатнулся от стола. В глазах его потемнело, ноги задрожали, зубы скрипнули друг о друга. Он сжал кулаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.